

УРАЛМАШ НГО ХОЛДИНГ: МЫ ДАВНО ГОТОВЫ К ОСВОЕНИЮ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Карпов Юрий Анатольевич,
генеральный директор
ООО «Уралмаш НГО Холдинг»

УДК 622.242

«УРАЛМАШ НГО ХОЛДИНГ» – ВЕДУЩИЙ РОССИЙСКИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ БУРОВЫХ УСТАНОВОК ДЛЯ ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО И ГЛУБОКОГО РАЗВЕДОЧНОГО БУРЕНИЯ, ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА КОТОРОГО – УДОВЛЕТВОРИТЬ ПОТРЕБНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В БУРОВОМ ОБОРУДОВАНИИ С УЧЕТОМ САМЫХ ЖЕСТКИХ ТРЕБОВАНИЙ К КАЧЕСТВУ, СРОКАМ ПОСТАВКИ И СЕРВИСНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ. ПРИ АКТИВНОМ СОДЕЙСТВИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРА ХОЛДИНГА – «ГАЗПРОМБАНКА» – В КОМПАНИИ РЕАЛИЗУЕТСЯ МАСШТАБНАЯ ПРОГРАММА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ И ИНЖИНИРИНГА. О ТОМ, КАК СЕГОДНЯ ИДЕТ РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ НА БУДУЩЕЕ РАССКАЗЫВАЕТ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ХОЛДИНГА ЮРИЙ КАРПОВ.

“URALMASH OIL AND GAS EQUIPMENT HOLDING” IS THE LEADING RUSSIAN MANUFACTURER OF DRILL UNITS FOR PRODUCTION AND DEEP EXPLORATION DRILLING, THE MAIN TASK OF WHICH IS TO MEET THE REQUIREMENTS OF THE OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA IN THE DRILLING EQUIPMENT, TAKING INTO ACCOUNT THE MOST RIGID REQUIREMENTS TO QUALITY, DELIVERY DATES AND SERVICE MAINTENANCE. AN AMBITIOUS PROGRAM OF MODERNIZATION OF PRODUCTION FACILITIES AND ENGINEERING IS IMPLEMENTED UNDER ACTIVE ASSISTANCE OF A STRATEGIC PARTNER OF THE HOLDING – “GAZPROMBANK”. YURY KARPOV, DIRECTOR GENERAL OF THE HOLDING, TELLS ABOUT THE PROGRESS IN DEVELOPMENT AND ABOUT THE FUTURE PROSPECTS.

Ключевые слова: буровое оборудование, буровые установки, бурение, импортозамещение, металлоконструкции, комплектующие.

– Юрий Анатольевич, как создавалась Ваша компания?

– Компания «Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг» была создана в ноябре 2010 года. Она объединила конструкторские и производственные мощности по выпуску бурового оборудования ЗАО «Машиностроительная корпорация «Уралмаш» и ЗАО «Уралмаш – буровое оборудование» (УРБО). Тогда же в состав холдинга были включены ЗАО «Уралмаш-Техсервис» и отдельный дивизион ООО «Уралмаш-Инжиниринг», ранее входившие в Группу ОМЗ («Объединенные машиностроительные заводы»). А в 2013 году в структуру УНГОХ были интегрированы ОАО «Завод «Нефтемаш», ОАО «Завод БКУ» (Завод блочно-комплектных устройств) и ООО «Нефтегазинжиниринг».

– Есть какая-то связь между Холдингом и машиностроительной корпорацией «Уралмаш»?

– «Уралмаш НГО Холдинг» – совершенно самостоятельный хозяйствующий субъект, никакого отношения к МК «Уралмаш», ПАО «Уралмашзавод» или Группе ОМЗ не имеющих. Единственное, что нас сегодня с ними объединяет, – общий акционер Газпромбанк. Кроме того, мы тесно сотрудничаем с этими объединениями в рамках производственной кооперации. Например, Группа ОМЗ поставляет нам стальное литье и металлургическую заготовку, а с ПАО «Уралмашзавод» мы взаимодействуем по буровым насосам и механообработке металлоконструкций.

Между тем «Уралмаш» оказался в названии нашего холдинга совершенно не случайно. Если обратиться к истории, то в Советском Союзе было два основных предприятия, производящих буровое оборудование: «Уралмашзавод» и Волгоградский завод буровой техники (ВЗБТ). В свое время «Уралмашзавод» выделил свое производство бурового оборудования

в отдельную структуру – УРБО. Долгое время УРБО оставалось подразделением «Уралмашзавода», но затем это предприятие выкупила нефтесервисная компания «Интегра». Когда «Уралмашзавод» перешел под контроль Газпромбанка, новый акционер принял решение возродить производство бурового оборудования. Поэтому в 2010 году УРБО было выкуплено у «Интегры» и объединено на базе специально для этого созданного холдинга с теми «буровыми» конструкторскими подразделениями, которые оставались на «Уралмашзаводе». В названии холдинга оставили «Уралмаш» потому, что именно это производственное объединение еще с 1945 года было основным в нашей стране по выпуску буровых установок и поставке их как на внутренний рынок, так и на экспорт. Естественно, на тех рынках, на которых мы сегодня работаем, этот бренд до сих пор прекрасно узнаваем. Соответственно, Газпромбанк принял решение консолидировать и развивать свой «буровой» бизнес на базе ООО «Уралмаш НГО Холдинг». Кстати, в состав нашего холдинга вошли и некоторые активы упомянутого мной ВЗБТ, который прекратил существование, по крайней мере в своем прежнем качестве.

ФАКТЫ

50

буровых установок различного класса в год – именно до этого показателя, согласно стратегии производства, планируется довести производительность мощностей Холдинга

4

млрд руб
размер реализуемой инвестиционной программы

на 10 %

увеличилась средняя глубина новых скважин с 2008 г.

– Какой «Уралмаш НГО Холдинг» сегодня, и за счет чего удается держать планку лидера на рынке бурового оборудования?

– Мы – ведущая компания в России по производству бурового оборудования. Выпускаем буровые установки и практически всю номенклатуру комплектующих к ним. В настоящий момент в нашем холдинге работает порядка 3 тыс. человек. В структуре «Уралмаш НГО Холдинг» три производственные площадки. Первая – это завод УРБО в Екатеринбурге, где работает чуть больше тысячи человек. Выпускает он около 7 тыс. т металлоконструкций в год. Предприятие производит высокотехнологичное оборудование – буровые насосы и лебедки, верхние приводы, талевые системы и роторы. То есть все то, что приводит буровые установки в действие. На сегодняшний день именно в этот завод Газпромбанком вложено больше всего инвестиций. Здесь уже построены мощные металлообрабатывающие комплексы на базе импортного – японского, южнокорейского и немецкого – оборудования. Но процесс модернизации и развития УРБО продолжается.

Вторая площадка расположена в Тюмени – это завод БКУ, который «Уралмаш НГО Холдинг» приобрел в 2012 году. Сегодня на нем также работает около тысячи человек. Завод специализируется главным образом на выпуске сварных металлоконструкций. На нем производится сварка буровых вышек, циркуляционных систем, лестниц, площадок и так далее. Пока предприятие выпускает 14 тыс. т металлоконструкций в год. Но в этом году мы предполагаем завершить его модернизацию, после чего мощности производства будут доведены до 22 тыс. т металлоконструкций в год.

Третья площадка находится в городе Отрадном Самарской области – это завод «Нефтемаш», который «Уралмаш НГО Холдинг» приобрел в 2012 году. На предприятии работает порядка 400 человек. Выпускается здесь ежегодно чуть больше 3 тыс. т металлоконструкций. На «Нефтемаше» мы тоже проводим модернизацию, после которой планируется увеличить мощность производства до 5 тыс. т в год. В основном здесь так же, как и на БКУ, выпускаются сварные металлоконструкции и циркуляционные системы. Помимо этого, действуют производства таких механизмов, как шнековые конвейеры и краны высокого давления. Единственное, что мы не делаем на «Нефтемаше», – это не варим сами буровые вышки. Это делается только на УРБО и на заводе БКУ. Кроме трех перечисленных производственных площадок, у нас сервисная компания «Уралмаш-Техсервис», где работает около 250 человек. Это наша стопроцентная «дочка», которая осуществляет полное сервисное сопровождение буровых, как нашего производства, так и любого другого. В том числе выполняет ремонты верхних приводов, причем не только отечественных, но и импортных – Varco, Tesco, Bentec и других.

Большинство заказчиков требуют сегодня от нас

ФАКТЫ

24 ТЫС.Т.

металлоконструкций в общей сложности выпускают производственные площадки «Уралмаш НГО Холдинг»

2

конструкторских бюро действуют в структуре ООО «Уралмаш НГО Холдинг»

уже не только отгрузить буровую установку, а привезти ее на точку бурения, смонтировать, запустить и сдать под ключ. Поэтому отгрузкой и доставкой буровых установок занимается наша логистическая служба, а принимает, собирает, запускает и обслуживает их компания «Уралмаш-Техсервис».

Ремонт бурового оборудования это предприятие занимается на нашей екатеринбургской промышленной площадке. Также мы обладаем одним из самых мощных «буровых» конструкторских бюро не только в России, но и в мире. Если сравнивать «Уралмаш НГО Холдинг», допустим, с китайской компанией нефтяного оборудования Honghua Group Limited или американской National Oilwell Varco, то у нас работает примерно одинаковое количество конструкторов. В нашем холдинге их около 350 человек.

В структуре ООО «Уралмаш НГО Холдинг» действует два конструкторских подразделения – в филиале в Екатеринбурге и в филиале «Нефтегазинжиниринг» в Волгограде. В екатеринбургском филиале у нас работает бывшая команда «буровых» конструкторов «Уралмаша». А на волгоградском – недавно закрытого ВЗБТ. Кстати, напомню, что в советские времена «Уралмаш» занимался тяжелыми буровыми установками – класса от 200 т до 700 т, а ВЗБТ – легкими установками. Соответственно, и сегодня наши конструкторы в Волгограде проектируют в основном мобильные буровые, а в Екатеринбурге – более тяжелые машины.

– **Насколько широк ассортимент продукции и услуг «Уралмаш НГО Холдинг»?**

– Наши возможности позволяют проектировать и производить сухопутные буровые установки всех типов, широкий спектр блочно-комплектного нефтегазового оборудования, а также оказывать полный комплекс сервисных услуг. В частности, мы делаем мобильные установки класса от 160 т до 200 т, как на полуприцепах, так и самоходные. Семь таких машин мы поставили в 2013 году

для ООО «Газпром бурение». Также выпускаем кустовые машины класса от 160 т до 450 т, которые передвигаются на промыслах от скважины к скважине по рельсам, разбиравая кустовые площадки. Именно к таким типам установок относится уникальная буровая «Екатерина», разработку и производство которой в 2007 году нашим предприятиям (тогда еще не в составе «Уралмаш НГО Холдинг») заказал «Газпром». Мы произвели тогда за год 11 таких машин, девять из которых были отгружены на Бованенково, две – на Уренгой. Сегодня они работают в различных частях России, в том числе на Чаюнде в Якутии.

– **В чем их уникальность?**

– В состав этих буровых включен цементировочный комплекс, который обеспечивает при бурении сразу и цементирование скважин. Среди наших уникальных установок и буровая «Арктика» – их мы сделали четыре для ПАО «НОВАТЭК» и одну для Группы «Интегра». Это блочно-модульная установка, рабочие помещения которой полностью закрыты от ветра, осадков и мороза и обогреваются изнутри горячим воздухом. Люди на ней могут работать в легкой одежде при любых погодных условиях. Сейчас эти установки задействованы на Ямале на Южно-Тамбейском месторождении и в Восточной Сибири на Куюмбинском месторождении. Кроме того, мы выпускаем стационарные машины класса от 200 т до 700 т. Таким образом, по сухопутным буровым мы выпускаем практически всю гамму установок.

– **Сколько готовых буровых установок в год может выпустить Холдинг? И какова вообще мощность производства?**

– В настоящее время наш холдинг способен обеспечить ежегодно порядка 40 буровых в производстве, потому что цикл производства буровой установки в среднем составляет где-то 9 месяцев. Сегодня мы выпускаем примерно 30 готовых машин в год, а в производстве их находится ежегодно как раз около четырех десятков.

– **Кто основные заказчики?**

– Если брать последние шесть лет до 2015 года, ключевым нашим заказчиком было ООО «Газпром бурение», которое до 2011 года входило в состав «Газпрома». А в 2015–2016 годах в портфеле заказов «Уралмаш НГО Холдинг» его место заняла «Роснефть», с которой мы подписали контракты на поставку в общей сложности 28 буровых установок. Сейчас эти заказы выполнены и все отгруженные нами установки находятся в эксплуатации. Напомню, что в структуре «Роснефти» есть специализированная компания ООО «РН-Бурение», с которой мы главным образом и взаимодействуем.

Вторую и третью позицию после ООО «РН-Бурение» занимают «Сургутнефтегаз» и ERIELL. Компании «Сургутнефтегаз» мы поставили 11 буровых установок буквально в позапрошлом году. Все они сегодня находятся в работе.

– **Развиваете ли экспортное направление работы?**

– Зарубежными проектами мы плотно занимаемся, но, к сожалению, пока до поставок дело не дошло. Например, был у нас проект по Сирии, еще до войны. Мы практически создали совместную компанию – собирались даже организовать в Хомсе локализацию нашего производства. Но началась война, и это стало невозможно.

Очень активно взаимодействовали с Венесуэлой. Со своей стороны мы всё отработали и подготовили, но как только дело дошло до финансирования, процесс остановился. И в общем, понятно почему – экономическая ситуация в этой стране крайне тяжелая и последнее время только усугубляется.

У нас подписан контракт по Ирану на поставку 12 стационарных машин классом 450 т, но и здесь, к сожалению, наши иранские партнеры никак не могут решить вопрос финансирования. Хотя проектные работы по этому заказу нашими конструкторами давно завершены.

ФАКТЫ

9 МЕС.

столько в среднем составляет полный цикл производства буровой установки

Так что на зарубежном направлении мы активно работаем и надеемся, что вскоре все-таки сможем успешно выйти на экспортные рынки.

– В какие регионы в основном идут отгрузки оборудования «Уралмаш НГО Холдинг»?

– Пока основное направление наших поставок – Западная Сибирь. Это, в частности, районы Нефтеюганска и Нижневартовска, где работает «Роснефть». Если говорить об отгрузках под проекты «Газпрома», в этом году мы отгрузили две машины для нефтесервисной компании ERIELL в районе Уренгоя. Мы ожидали, что будут крупные заказы на буровое оборудование в рамках освоения «Газпромом» Восточной Сибири, но, к сожалению, пока мы не видим какой-то большой активности на этом направлении. Тем не менее, если она появится, мы к этому давно готовы.

– Кто является основными конкурентами вашего холдинга среди российских и зарубежных компаний?

– Среди отечественных компаний у нас сегодня нет серьезных конкурентов. Конечно, в последние 4 года на российский рынок комплектных буровых установок вышли новые производители, ранее специализировавшиеся на выпуске отдельных узлов бурового оборудования. Это – ПГ «Генерация» (ОАО «Буланашский машиностроительный завод»), ЗАО «УСПК» (Урало-Сибирская промышленная компания) и ООО «Кливер». С другой стороны, в 2014–2015 годах обанкротились крупнейшие наши прямые конкуренты – ВЗБТ и ГК «Кунгур» (ОАО «Кунгурский машзавод»).

Западные производители буровых установок, Ventec, Drillmes и другие, прежде всего американцы, немцы и итальянцы, в последние 4 года занимали не более 13% российского рынка. Румыны, которые раньше были одними из основных зарубежных поставщиков бурового оборудования в СССР и Россию, судя по всему, ушли с рынка сухопутных установок. По крайней мере, я их нигде не вижу на тендерах, в которых мы участвуем. По-видимому, потому что сейчас румынская компания Upretrom концентрирует внимание на освоении офшорного оборудования. Основными нашими конкурентами на российском рынке как были, так и остаются китайские производители буровых установок, такие, например, как HongHua, HaiHua, RG Petro-Machinery и DFHX Petroleum Machinery.

– Насколько велика доля импортных комплектующих в продукции Холдинга? Есть ли планы по импортозамещению?

– Если оценивать в деньгах, то сейчас доля импортных комплектующих в нашей продукции составляет примерно 25%. В основном это европейское, американское и китайское оборудование. Но далеко не всегда потому, что мы не можем чего-то сделать в России. На самом деле мы производим буровые установки в соответствии с техническими требованиями заказчика, который зачастую хочет

ФАКТЫ

85 %

доля собственного производства ООО «Уралмаш НГО Холдинг» на сегодняшний день

3 тыс.

человек работает в структуре «Уралмаш НГО Холдинг»

иметь в составе установки тот или иной узел от конкретного производителя. Например, системы очистки, электродвигатели, системы контроля параметров бурения, центробежные насосы для перекачки бурового раствора. Поэтому здесь есть моменты, которые от нас не зависят.

Несмотря на это, мы совместно с целым рядом отечественных предприятий достаточно плотно занимаемся импортозамещением. И, думаю, через 1,5-2 года будем способны выпускать полностью российскую машину. Так, на заводах России начат выпуск отечественной системы очистки – мы ее испытали, а теперь будем закупать и ставить на наши базовые буровые установки.

Отечественные электродвигатели главных приводов буровых установок разработали на лысьвенском заводе «Электропром» и Снежинском заводе специальных электрических машин.

Оборудование первого предприятия сейчас взяли на испытания мы, а второго – уже испытано буровиками в «Роснефти».

До последнего времени мы были вынуждены закупать исключительно по импорту у немецкой Ventec систему управления буровой лебедкой джойстиком из кабины бурильщика. Сегодня аналогичные отечественные системы разработаны и подготовлены к производству НПП «Старт» им. А.И. Яскина, НПО автоматики им. академика Н.А. Семихатова и новосибирской компанией «РосИнжиниринг». В настоящее время мы проводим их промышленные испытания.

Параллельно с созданием аналогов импортного оборудования мы активно занимаемся разработкой и внедрением инноваций. Например, до сих пор нам очень дорого обходилось производство кабины бурильщика. Дело в том, что на буровой она находится в зоне загазованности, соответственно, всё оборудование в ней – взрывозащищенное. Именно оно, как правило, и самое дорогое. Как, допустим, и бытовой компьютер взрывозащищенный будет стоить на порядок выше обычного. Но мы нашли способ уйти от необходимости использовать в кабине бурильщика

именно взрывозащищенное оборудование. В кабину делается постоянный наддув воздуха, который, выходя из кабины, просто не пускает газ внутрь. В итоге оборудование здесь может быть не взрывозащищенным.

– Инновации приветствуете?

– Конечно. Сейчас, например, разрабатываем буровые насосы нового поколения. Программа НИОКР у нас весьма обширна. К примеру, с «Газпром нефтью» подписали протокол о сотрудничестве, в рамках которого мы занимаемся разработкой верхнего привода под офшорные буровые, автоматизированного ключа для развинчивания и свинчивания бурильных труб и как раз нового бурового насоса. С ООО «Газпромнефть-Сахалин» у нас подписаны соответствующие протоколы и созданы рабочие группы. Так что активно работаем на этом направлении.

– Насколько глубока кооперация холдинга с другими российскими предприятиями?

– Степень кооперации с отечественными предприятиями по мере развития нашего холдинга тоже снижается. Если в 2011 году доля собственного производства у нас была порядка 25%, то сегодня она уже около 85%. Конечно, иногда мы размещаем большие заказы по кооперации. Ведь случаи разные бывают. Например, мы можем выиграть сразу несколько крупных контрактов с одними и теми же сроками поставок, а хочешь не хочешь, но производственный цикл буровой установки – девять месяцев. В то же время смысла кардинально наращивать собственные производственные мощности нет, чтобы они не стали избыточными.

Впрочем, есть направления кооперации, которые мы заинтересованы поддерживать и развивать. Допустим, та же электрика, а также «мозги буровой установки» КТУ (комплектные тиристорные устройства) и НКУ (низковольтные комплектные устройства) – это у нас традиционно идет по кооперации. Всё это делают российские компании. Кстати, совсем недавно мы подписали с немецкой Siemens и компанией «Электропром» соглашение о сотрудничестве в создании техники для офшорных буровых с локализацией производства Siemens в Санкт-Петербурге. Это оборудование можно будет использовать и в сухопутных установках. Мы будем давать им задание, а они станут разрабатывать и производить необходимое нам оборудование.

– В каком направлении будет развиваться Ваша компания в будущем?

– Стратегия бизнеса – получить как можно большую часть рынка.

Стратегия производства – довести производительность наших мощностей до уровня в 50 буровых установок различного класса в год. Для этого реализуется инвестиционная программа размером около 4 млрд рублей. На сегодняшний день мы уже освоили порядка 2,5 млрд. Думаю, в следующем году полностью завершим этот процесс. Это крайне важно, потому

ФАКТЫ

около 22 %

составил рост объемов рынка узлов и ЗИП (запасных частей, инструментов и принадлежностей) к буровому оборудованию с 2012 г.

что без высокотехнологичного и высокоточного механообрабатывающего оборудования уже не сделаешь того, что делается в мире. Например, верхние приводы, которые у нас до сих пор никто не делал, мы покупали американские, немецкие и канадские. Сейчас мы вышли на их производство и с успехом поставляем на рынок. Теперь будем расширять линейку – сегодня мы делаем класса 320 т, а задача – освоить приводы выше и ниже классом.

В более отдаленной перспективе наша стратегия предполагает выход на морские технологии и на рынок офшорных буровых. Для этого в нашем холдинге уже создано специальное конструкторское бюро. В принципе мы уже готовы к тому, что потребуются в этой части от нас, что подтверждено, в частности, ООО «Газпром флот». Если что-то и

будет необходимо дополнительно, то, скорее всего, это будут какие-то точечные вложения. Например, закупка какого-либо станка для обработки конкретной детали.

– Как по Вашему мнению, будет развиваться ситуация на рынке? Каковы перспективы?

– Бурение, на которое мы завязаны, очень чувствительно к мировым ценам на нефть. Когда цена падает – урезаются и инвестиционные программы наших заказчиков. А они, естественно, в первую очередь сокращают именно объемы бурения. Соответственно, закупки бурового оборудования падают. Поэтому делать какие-то прогнозы – дело неблагоприятное. Но проанализировать ситуацию можно.

По прогнозам экспертов, снижение объемов добычи нефти в 2017 году, согласованное с ОПЕК и другими странами – производителями углеводородов, не окажет влияния на объемы бурения в России. С учетом постепенного снижения производства нефти в первом полугодии нынешнего года с 11,2 млн до 10,9 млн баррелей в сутки суммарный объем добычи нефти по итогам 2017 года останется на уровне 2016 го – около 546 млн т.

Большая часть нефти в России производится на месторождениях Западной Сибири – порядка 300 млн т в год. На их долю приходится 78% проходки в эксплуатационном бурении и 52% – в поисково разведочном. Но из-за постепенного истощения этих месторождений добыча на них падает. Даже для поддержания производства нефти на уровне минувшего года необходимо существенно наращивать объемы бурения. Например, в 2015 году добыча нефти в нашей стране увеличилась на 1,3%, а бурение – на 10%, в 2016 м рост составил 2% и 12% соответственно. Так, «Роснефть» увеличила добычу углеводородов в 2016 году на 4%, бурение – на 35%. В свою очередь, «Сургутнефтегаз» нарастил производство на 0,2%, а бурение – на 7%.

С 2018 года разработчики российских месторождений, в которых остаточные запасы нефти превышают 150 млн т, а степень обводнения превышает 90%, получают налоговые льготы в виде снижения налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) вдвое. Обязательным условием для получения льгот является подтвержденный факт увеличения бурения в три раза. Соответственно, компании, разрабатывающие месторождения, отвечающие этим условиям, будут стремиться наращивать объемы проходки.

Если прогнозировать с учетом парка буровых, имеющегося в России, и его изношенности, то перспективы у нас тоже достаточно неплохие. Сейчас в нашей стране работает чуть более тысячи буровых установок. Порядка 70% из них физически и морально устарело. Безусловно, проводится их реконструкция и модернизация, но современные стандарты и технологии бурения диктуют их полную замену. От этого зависит скорость и эффективность проходки, оперативность мобилизации бурового оборудования, а соответственно, и сроки строительства скважин.

ФАКТЫ

7 мобильных установок грузоподъемностью 200 т было поставлено в 2013 г. для ООО «Газпром бурение»

1,5-2 года столько времени нужно ООО «Уралмаш НГО Холдинг», чтобы начать выпуск полностью российских машин

Достаточно сказать, что сегодня в России мы наблюдаем тенденцию увеличения средней глубины новых скважин с 2008 года на 10%, а также наращивания объемов горизонтального бурения с того же времени в три раза. Это указывает на растущую потребность в использовании новых, более тяжелых мобильных буровых установках грузоподъемностью 200–250 т, а также стационарных и кустовых грузоподъемностью 250–400 т.

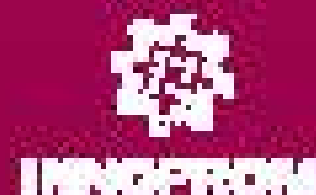
Конечно, позволить себе обновление парка буровых могут далеко не все. Более мелкие игроки вынуждены заниматься ремонтами и модернизацией, так как на покупку нового оборудования у них просто не хватает средств. Так, с 2013 года объем российского рынка буровых установок для эксплуатационного и глубокого разведочного бурения снизился на 40%, до уровня 2009–2011 годов. С другой стороны, наблюдается увеличение объемов рынка узлов и ЗИП (запасных частей, инструментов и принадлежностей) к буровому оборудованию – с 2012 года рост составил около 22%.

Позволить себе закупать новые буровые установки сегодня могут только крупные компании, в первую очередь такие, как «Роснефть» и «Сургутнефтегаз», в составе которых есть собственные буровые подразделения. Например, «Сургутнефтегаз» всегда, как только возникает какой-то кризис, закупает новые буровые. А буровикам, которые «на вольных хлебах», сейчас значительно тяжелее.

Между тем основные перспективы развития нашего холдинга связаны главным образом с широкомасштабным выходом отечественных нефтегазовых компаний в Восточную Сибирь и на континентальный шельф России. Поэтому, планируя свое развитие, мы во многом ориентируемся на будущие потребности именно Группы «Газпром» ●

Keywords: drilling equipment, drilling rigs, drilling, import substitution, metal, components.

РЕКЛАМА

БОЛЬШАЯ ИНФРАСТРУКТУРАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

ТЕМА: УНИКЕ ПРОИЗВОДСТВО

10-13 июля 2017, г. Екатеринбург

Международная промышленная выставка в России

Делегация Газпрома из числа топ-45 крупнейших компаний России

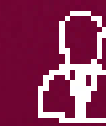
400 международных компаний-экспонентов на 100 выставочных стендах

100 ведущих международных компаний

45-500 кв. м выставочной площади

100 000 посетителей, 1000 экспонентов, 1000 компаний-партнеров – 400%